

П.П.Яковлев, Н.М.Яковлева

Экономика Португалии через полвека после «Революции ГВОЗДИК»

Опыт концептуального осмысления

Португальская экономика подошла к 50-летию «Революции гвоздик» (25 апреля 2024 г.) в сравнительно хорошей форме. По мнению международных аналитиков, страна перестала быть «больным человеком» Европы, как ее именовали на рубеже первого и второго десятилетий XXI в., и переживает «золотой период» своей экономической истории, в частности, благодаря таким факторам, как структурная модернизация, рост экспорта и увеличение притока иностранных туристов. Но в основе нормализации хозяйственного положения страны лежали жесткие меры, принятые в рамках политики «бюджетного аскетизма», проводимой после кризиса 2008—2009 гг., и эти меры дорого обошлись миллионам португальцев, материальное положение которых существенно ухудшилось и до настоящего времени остается неустойчивым. Одним из факторов высокой социальной цены за финансово-экономическую стабилизацию стал рост количества эмигрантов: к 2020 г. их было более 2 млн человек (порядка 20% населения). Причем, в отличие от прежних волн эмиграции, когда выезжали неквалифицированные работники, сейчас основную часть покинувших страну составили образованные граждане. Но это — лишь один из новых вызовов, ответ на который Португалии предстоит найти в контексте происходящих в Европе и мире геоэкономических трансформаций.

Ключевые слова: Португалия, 50-летие «Революции гвоздик», преобразование экономики, кризис 2008—2009 гг., политика «бюджетного аскетизма», структурные изменения, новые геоэкономические вызовы.

DOI: 10.31857/S0044748X24110015

Статья поступила в редакцию 14.08.2024.

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16, petrp.yakovlev@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0751-8278); Наиля Магитовна Яковлева — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16, nel-yakovleva@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1707-6901).

Заканчивается 2024-й год, отмеченный как геополитическими и геоэкономическими событиями, имеющими шанс войти в историю, так и памятными датами, одна из которых — 50-летие Апрельской революции 1974 г. в Португалии («Революции гвоздик»), не только круто изменившей траекторию общественного развития этой страны, но и ставшей началом так называемой третьей волны демократизации в Европе и Латинской Америке. Международное историческое значение португальских революционных преобразований всесторонне исследовано зарубежными [1; 2; 3] и отечественными учеными [4]. Свой посильный вклад в разработку этой проблематики внесли и авторы этих строк [5; 6; 7; 8].

В данной статье, в отличие от других своих работ, авторы ушли от персонификации и внутривластной привязки хозяйственного процесса и сфокусировали внимание на основополагающих финансовых и торгово-экономических факторах. Новаторские задачи состояли в следующем: собрать в единую мозаику реперные точки и ключевые моменты экономической истории Португалии за последние 50 лет и представить нынешнюю картину хозяйственного развития этой страны, погрузить читателя в лабиринт актуальных проблем.

На наш взгляд, концентрированным выражением разнообразия экономических комбинаций, которые за прошедшие полвека разыгрывались на трех уровнях (национальном, европейском и глобальном), был процесс модернизации и структурной перестройки португальской экономики. Модернизация стала поистине экзистенциальной задачей, решение которой не может быть окончательным, поскольку речь идет о персистентном действии, не имеющем точки завершения. По сути модернизация — ответ на уже существующие и еще только возникающие, новые вызовы. Данное обстоятельство делает исследование модернизационных процессов особенно сложным.

Авторы данной статьи выделили наиболее существенные аспекты и явления португальской экономики, проанализировали статистические данные, количественные и качественные показатели. Представленное ниже исследование опирается на системно-исторический подход к изучению общественных явлений, теории модернизации, конкуренции, глобализации, экономических циклов, на концепцию устойчивого развития, научные методы экспертных оценок, а также на сравнительный и ситуационный анализ.

ОСОБЕННОСТИ ПОРТУГАЛЬСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В середине 1970-х годов в результате «Революции гвоздик» и свержения многолетнего диктаторского режима в Португалии начали складываться благоприятные политические условия для того, чтобы вырвать экономику из бюрократических тисков и осуществить прогрессивную структурно-технологическую перестройку и модернизацию отсталой хозяйственной системы [9, pp. 105-140].

Власти в целом умело использовали шансы, предоставленные как прогрессивными социально-политическими переменами, так и открывшимися региональными возможностями, связанными с продвижением интеграционных процессов в рамках Евросоюза, а также с позитивными сдвигами в мировой экономике, вступившей в период глобализации. Все это в сово-

купности обеспечило реконфигурацию социально-экономической системы Португалии, преодоление вековой отсталости и переход страны в разряд развитых государств [10].

Для анализа траектории хозяйственного развития Португалии в постреволюционный период можно использовать выдвинутую Уолтом Ростоу теорию стадий экономического роста [11]. Согласно этой теории, национальная экономика любого государства проходит различные фазы: от преимущественно аграрного уклада через «переходное общество» к индустриализации (сначала преобладанию трудоемкой, а затем капиталоемкой промышленности) и вслед за этим — к экономике знаний и массового потребления. Особенностью португальского кейса было то, что страна прошла все стадии на крейсерской скорости, за исторически короткий период, и уже к началу третьего десятилетия XXI в. экономическая система Португалии в основном являла собой постиндустриальное общество с отраслями технологичной промышленности и обширным высокоразвитым и многопрофильным комплексом услуг, удельный вес которых в ВВП превышал 75%. При этом не произошло полного «вымывания» приоритетных секторов предыдущих стадий экономического роста. По большей части эти отрасли (сельское хозяйство, трудоемкая легкая и пищевая промышленность, строительство и др.) «прошли курс модернизации» и заняли свое место в новой структуре национальной экономики [12].

Эти процессы сопровождались постепенным изменением основных направлений и структурных характеристик внешнеэкономических отношений, что также оказало влияние на долгосрочный потенциал развития португальской экономики, которая за прошедшие полвека, несмотря на периодические кризисные провалы, совершила мощный социально-экономический рывок (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОРТУГАЛИИ

Показатель	1973 г.	2023 г.
Население (тыс. человек)	8958	10 248
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	67,6	82,4
ВВП (млрд евро)	1,9	265,5
ВВП на душу населения (евро)	214	25 740
Государственные расходы (% ВВП)	46,6 (1993 г.)	42,3
Расходы на сферу НИР (млн евро)	—	4124
Расходы на сферу НИР (% ВВП)	—	1,7
Бюджетный дефицит/профицит (% ВВП)	-11,4 (2010 г.)	1,2
Государственный долг (% ВВП)	33,9 (1990 г.)	99,1
Ключевая ставка (%)	—	4,25 (2024 г.)
Инфляция (%)	13,2	2,8 (2024 г.)
Экспорт товаров (млрд евро)	12,8 (1990 г.)	77,6
Импорт товаров (млрд евро)	19,3 (1990 г.)	104,9
Экспорт услуг (млрд евро)	7,8 (1990 г.)	51,8
Импорт услуг (млрд евро)	4,6 (1990 г.)	23,7

Установленные мощности электростанций (МВт)	4437 (1980 г.)	23 316
Производство автомобилей (тыс. единиц)	163,6 (2012 г.)	322,4
Минимальная заработная плата (евро в месяц)	371,3 (2000 г.)	956,7
Средняя заработная плата (евро в год)	10 922 (2000 г.)	23 714
Экономически активное население (тыс. человек)	—	5325
Безработные (тыс. человек)	—	368 (2024 г.)
Безработные (%)	—	6,7
Иммигранты (тыс. человек)	436 (1990 г.)	1002 (2020 г.)
Иммигранты (% населения)	4,4 (1990 г.)	9,7 (2020 г.)
Эмигранты (тыс. человек)	1872 (1990 г.)	2081 (2020 г.)
Эмигранты (% населения)	18,8 (1990 г.)	20,2 (2020 г.)

Источник: Portugal: Economía y demografía. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/paises/portugal> (accessed 05.07.2024).

Эффект модернизации виден в приведенных статистических данных. Прежде всего обращает на себя внимание экспоненциальное увеличение ВВП — в текущих ценах почти в 140 раз. Разумеется, следует учесть такой фактор, как инфляционное изменение цен, но в любом случае рост экономики впечатляет. О нынешнем сравнительно благополучном социально-экономическом и финансовом состоянии Португалии свидетельствуют и такие данные, как низкий уровень инфляции и ключевой ставки, бюджетный профицит, а главное — высокая ожидаемая продолжительность жизни (свыше 82 лет) [13].

Статистика указывает на глубокую вовлеченность Португалии в международную торговлю: в 2023 г. объем экспорта и импорта товаров и услуг превысил 258 млрд евро, или 97% ВВП. Такой высокий (по всем международным параметрам) показатель стал результатом того, что португальская экономика стала открыта Европе и миру. На практике это означало, что постреволюционная стратегия хозяйственного развития имела четко выраженную внешнеторговую и в целом внешнеэкономическую компоненту. Причем ключевой макроэкономической задачей стало увеличение вклада экспорта (прежде всего, готовых промышленных изделий и услуг) в формирование позитивной хозяйственной динамики, роста доли товарного и сервисного экспорта в ВВП.

Португальский бизнес активно включился в глобализацию, точно уловив, что суть этого процесса не сводится к постоянному наращиванию трансграничной торговли товарами и услугами (хотя и это было крайне важно), а состоит в формировании глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), принадлежность к которым критически важна для модернизации национальных экономик. И на этом пути страна добилась ощутимых результатов. Характерный пример — автомобильная отрасль. Благодаря высокому спросу на международных рынках и участию в ГЦДС португальские компании за 2012—2023 гг. нарастили экспорт автомобильной продукции почти вдвое — с 5362 до 9955 млн евро [14]. В результате в большинстве автомобилей, выпускаемых в странах Европейского союза, в настоящее время используются компоненты и запасные части, произведенные в Португалии. Разумеется, этому успеху способствовала принадлежность страны к Евросоюзу — относительно целостной и глубоко интегри-

рованной наднациональной торгово-экономической, научно-технологической и финансовой системе [15, сс. 13-15].

Вместе с тем наличие в мировой экономике, торговле и международных финансах конфликтоформирующих факторов и тенденций стало ограничителем поступательного развития португальского государства, периодически создавало кризисные ситуации, самой острой из которых был глобальный кризис 2008—2009 гг., сбивший ритм последовательного экономического роста и затормозивший модернизацию национальной хозяйственной системы Португалии. Иными словами, к нынешним в целом положительным результатам социально-экономического развития страна за полвека постреволюционной истории пришла непростым путем, преодолевая серьезные внутренние и внешние препятствия.

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ РАЗВИТИЯ

В силу многих причин, главной из которых была незавершенность структурной перестройки экономики, Португалия входила в число европейских стран, в наибольшей степени пострадавших от глобального кризиса 2008—2009 гг. Как отмечал известный ученый Абел Матеуш, кризисные потрясения поставили португальскую экономику «на грань банкротства» [9].

Португалия стала очагом нестабильности в еврозоне, еще одним «больным человеком Европы», вошла в печально известную группу стран *PIIGS* (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания) [16], резко возросшая суверенная и корпоративная задолженность которых превратили эти государства в главных действующих лиц тех драматических событий. В частности, с учетом корпоративных облигаций и других финансовых обязательств частного сектора и домохозяйств совокупный долг Португалии в 2009 г. достиг 236% ВВП, что превышало даже показатель Греции (195%) — самой сильной «головной боли» Евросоюза [17, с. 93].

Почему Португалия попала в столь сложное положение? Прежде всего потому, что турбулентные явления на глобальных кредитно-финансовых и товарных рынках наложились на внутренние структурные слабости в экономике, обострили назревшие хозяйственные проблемы, решение которых в относительно благополучные годы откладывалось в «долгий ящик». Таким образом, кризис сыграл роль лакмусовой бумаги и ярко высветил те макроэкономические дефекты, которые португальские власти предпочитали не замечать. Можно сказать жестче: кризис отбросил португальскую экономику назад практически по всем ключевым показателям (см. таблицу 2).

Данные таблицы свидетельствуют о существенном ухудшении социально-экономического положения Португалии, наступившем под влиянием глобальных кризисных потрясений. ВВП страны сократился, фактически обвалилась строительная отрасль, стагнировали промышленность и сельское хозяйство, снизилось частное потребление, упали капиталовложения, в 2009 г. резко уменьшился оборот внешней торговли, с трудом восстановившийся лишь в 2013 г. Экспоненциально увеличилась безработица, беспрецедентно вырос государственный долг, его обслуживание стало для Лиссабона непосильной задачей, а бюджетный дефицит, размер которого в 2009 г. превысил 10% ВВП, приобрел перманентный характер.

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОРТУГАЛИИ
В ГОДЫ КРИЗИСА (изменение в %)**

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП (млрд. евро)	172,0	168,5	172,9	171,1	165,1	165,9
ВВП	1,6	-2,0	2,6	-1,0	-3,5	0,5
Промышленность	-1,4	-8,0	7,9	1,6	-1,2	-0,6
Аграрный сектор	0,1	-3,0	1,7	-5,6	2,1	5,0
Строительство	1,8	-8,5	-5,0	-7,8	-16,1	-14,6
Частное потребление	-1,8	-2,3	2,1	-3,6	-5,5	-1,2
Государственное потребление	0,8	4,7	0,9	-3,8	-3,3	-0,5
Капиталовложения (% ВВП)	19,6	17,0	15,7	18,6	15,7	14,6
Бюджетный дефицит (% ВВП)	-3,6	-10,1	-9,8	-4,3	-6,4	-4,9
Безработица (%)	7,6	9,4	10,8	12,9	15,8	16,4
Государственный долг (% ВВП)	71,7	83,7	94,0	111,4	126,2	129,0
Экспорт товаров (млрд. евро)	39,1	31,7	37,2	42,8	45,2	47,3
Импорт товаров (млрд. евро)	62,4	51,5	58,5	59,5	56,4	57,0

Источник: European Commission. European Economic Forecast – Autumn 2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015, p. 111.

Проблемой стало размещение на международных финансовых рынках новых суверенных долговых обязательств Португалии. Страна фактически попала в заколдованный круг: огромный госдолг и постоянный дефицит бюджета требовали дополнительных финансовых вливаний, а их получение за рубежом еще больше увеличивало долговую нагрузку на португальскую экономику и социальную сферу.

В этой отчаянной ситуации португальским властям не оставалось ничего другого, как прибегнуть к международной финансовой помощи. Формально партнерами Лиссабона по переговорам стали Европейская комиссия, Международный валютный фонд (МВФ) и Европейский центральный банк (ЕЦБ), названные в прессе «Тройка». Но на деле разработанное экспертами решение «португальской проблемы» в качестве высшей инстанции утверждали лидеры Евросоюза — Берлин и Париж. Учитывая критическое состояние португальских финансов и готовность Лиссабона следовать рекомендациям Евросоюза, стороны довольно быстро пришли к соглашению. По его условиям Португалия на льготных основаниях получила в виде займов в течение 2011—2014 гг. в общей сложности 78 млрд евро: 52 млрд — от финансовых структур Евросоюза и 26 млрд — от МВФ. Обязательными условиями выделения ресурсов были принятие антикризисных мер и проведение структурных реформ. В первую очередь требовалось сократить суверенный долг и обеспечить бюджетную консолидацию: повысить доходы, ужать расходы и таким образом уменьшить дефицит госбюджета [18].

Португалия оказалась не в состоянии самостоятельно выйти из кризиса и была вынуждена прибегнуть к международной помощи, платой за кото-

рую стали меры жесткой экономии и проведение весьма болезненных для населения структурных реформ. В их числе: либерализация рынка трудовых отношений, ограничение размеров пенсий, повышение НДС (с 21 до 23%), снижение заработной платы госслужащих, сокращение целого ряда других бюджетных расходов, проведение финансовой санации ведущих государственных компаний [19].

Политика «бюджетного аскетизма» принесла свои «плоды»: в 2011—2014 гг. разорились 90 тыс. компаний, а 330 тыс. человек лишились работы. Безработица выросла с 7,6% в 2008 г. до 14,1% в 2014 г., а среди молодежи достигла беспрецедентного уровня в 42%. Для сотен тысяч португальцев единственным выходом из сложившегося положения стала эмиграция, но «Тройка» добилась своей цели: государственные расходы существенно сократились, бюджетный дефицит снизился с 10,1% в 2009 г. до 1,9% в 2016 г. Как отмечала известный обозреватель Терейша Констенла, «люди в черном» (так в Португалии называли представителей Еврокомиссии, МВФ и ЕЦБ), прибывшие в страну, чтобы направлять и контролировать антикризисную стратегию, «буквально с помощью мачете расчистили португальский бюджет» [20].

Заплатив очень высокую цену, португальские власти и общество в целом смогли перелистнуть страницы кризиса, извлечь уроки из драматических событий первой половины второго десятилетия текущего столетия. Кризис и в еще большей степени антикризисная политика стали переломным этапом в постреволюционной экономической истории Португалии.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ХОЗЯЙСТВА

Вторая половина 2010-х годов стала в Португалии периодом преодоления последствий кризиса и адаптации к требованиям национальной модернизации и меняющимся геэкономическим условиям. В 2014—2019 гг. наблюдалось улучшение всех макроэкономических показателей, о чем свидетельствуют среднегодовые данные тех лет (см. таблицу 3).

Важно отметить, что улучшение количественных индикаторов сопровождалось качественными, структурными изменениями в португальской экономике, прежде всего, существенным усилением позиций обрабатывающей промышленности, ставшей драйвером экономического роста. В стране сложилось несколько конкурентоспособных индустриальных кластеров, где широко использовались производственные инновации и передовые технологии, главным образом, импортные: автомобильный (на базе компании *Autoeuropa*), авиационный (лидер — фирма *OGMA*), нефтеперерабатывающий, химический и нефтехимический, телекоммуникационный, информационный, фармацевтический, биотехнологический, возобновляемых энергоносителей [21].

Отмеченные выше отраслевые сдвиги отразились и на структуре португальского товарного экспорта, в котором все более важное место стали занимать новые технологичные изделия. Если в 2012—2023 гг. экспортные поставки такого традиционного для Португалии товара, как обувь, выросли в стоимостном отношении лишь на 13%, то высокотехнологичных медикаментов — более чем вдвое, а полупроводников — в 16 (!) раз [22]. Все это

свидетельствовало о том, что процесс модернизации португальской хозяйственной системы набирал силу, а новые сектора индустрии закрепились в роли локомотивов экономического развития. Однако данный позитивный тренд в очередной раз был прерван, в этом случае — мировым кризисом пандемии *COVID-19* [23]. Преодоление тяжелых последствий коронакризиса вновь потребовало от португальских властей корректировки стратегии экономического роста с учетом меняющегося национального и международного контекста и появления новых вызовов.

Т а б л и ц а 3

ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОРТУГАЛИИ (изменение в %)

Показатель	2014-2019 гг.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ВВП (млрд евро)	192,5	200,5	216,1	242,3	265,5
ВВП	2,2	-8,3	5,7	6,8	2,3
Частное потребление	2,4	-7,0	4,7	5,6	1,7
Государственное потребление	0,6	0,3	4,5	1,4	1,0
Валовые капиталовложения	5,8	-2,2	8,1	3,0	2,5
Экспорт товаров и услуг	5,3	-18,6	12,3	17,4	4,1
Импорт товаров и услуг	6,5	11,8	12,2	11,1	2,2
Безработица (% за год)	10,1	7,0	6,7	6,2	6,5
Стоимость рабочей силы	-2,9	6,7	1,3	0,5	6,6
Бюджетный результат (% ВВП)	-2,8	-5,8	-2,9	-0,3	1,2
Государственный долг (% ВВП)	126,3	134,9	124,5	112,4	99,1

Источник: European Commission. European Economic Forecast – Spring 2024. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024. p. 115. (2014—2019 гг. — среднегодовые данные).

16 июня 2021 г. премьер-министр Португалии Антониу Кошта представил председателю Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен План экономического восстановления и резильентности (кризисоустойчивости), который был актуализирован 17 октября 2023 г. по мере выполнения отдельных задач и возникновения дополнительных трудностей. В данном случае учитывались не только геоэкономические сдвиги, но и возникшие острые геополитические конфликты, прежде всего, на Украине и Ближнем Востоке. Означенная программа стоимостью 22,2 млрд евро предусматривала реализацию 117 инвестиционных проектов и проведение 44 реформ в период до августа 2026 г. [24]. Сердцевиной новой экономической политики стала концентрация усилий португальского государства и бизнес-сообщества на следующих направлениях:

— «зеленый» энергопереход, предполагающий опережающее развитие альтернативной (возобновляемой) энергетики и снижение зависимости страны от импорта ископаемых энергоносителей — нефти и газа из России, ближневосточных и африканских государств;

— цифровая трансформация основных отраслей экономики и большинства государственных услуг, приоритетное внимание внедрению цифровых технологий в деятельность малых и средних предприятий, образующих основной массив национального бизнеса;

— решение накопившихся и не получивших удовлетворительного решения социальных проблем португальской молодежи, в том числе: содействие росту трудовой занятости молодых людей, расширение доступа к получению высшего образования с акцентом на изучении возможностей цифровых и других передовых технологий;

— активная помощь предпринимательскому сообществу в деле укрепления индустриальной экономической базы, использования достижений науки и техники, а также внедрения инноваций и повышения международной конкурентоспособности выпускаемой промышленной продукции;

— улучшение ситуации в социальной сфере: расширение доступа граждан к высокотехнологичной медицине, административная поддержка роста трудовой занятости, включая развитие системы профессиональной переподготовки, совершенствование деятельности органов социальной защиты населения.

Перечень задач, сформулированных в Плане восстановления и резильентности, указывал на ограниченность успехов процесса модернизации, на незавершенность социально-экономических трансформаций в Португалии, а также на наличие проблем и узких мест в национальной хозяйственной системе. Вместе с тем нельзя не отметить готовность и способность португальских властей адекватно оценивать сложившуюся ситуацию. Благодаря этому поставленные задачи постоянно корректировались и дополнялись, что позволило преодолеть провал ковидного 2020 г. и в 2021—2023 гг. ощутимо улучшить макроэкономические показатели (см. таблицу 3).

Итоги 2023 г. можно считать удовлетворительными далеко не по всем параметрам. В частности, произошло замедление прироста ВВП, резко снизилась динамика частного потребления, на сравнительно низком уровне находился объем валовых капиталовложений, незначительно увеличился оборот внешней торговли. Все эти и другие неблагоприятные факторы явно указывали на торможение экономического роста и заставили португальские власти предпринять дополнительные усилия по стимулированию хозяйственного развития. Подтверждением этого стала Программа «Ускорение экономики», принятая 4 июля 2024 г. и определившая пять столпов хозяйственного будущего Португалии: экономический рост, конкурентоспособность, интернационализация бизнеса, инновации, сохранение окружающей среды [25].

Новый документ в значительной степени вобрал в себя ключевые положения ранее одобренных планов социально-экономического развития, но одновременно актуализировал, расширил и систематизировал их содержание. В программе были обозначены 20 вызовов, стоящих перед Португалией, и утвержден пакет из 60 мер, которые необходимо осуществить для ускорения экономического роста [26].

Выделим несколько решений в области налогов и финансов. Во-первых, объявлялось о сокращении в 2025—2027 гг. налога на компании с 21 до 15%, что значительно уменьшает фискальное бремя и освобождает дополнительные финансовые ресурсы для производственных инвестиций.

Во-вторых, был принят ряд мер, в рамках которых пересматривались механизмы уплаты НДС в сторону их либерализации, предоставлялись налоговые послабления компаниям с высокой деловой репутацией (так называемый налог на *goodwill*), а также увеличивались фискальные льготы при инвестициях в сферу НИОКР и создании технологических стартапов. Кроме того, расширялся круг университетских преподавателей, научных работников и других квалифицированных специалистов, пользующихся налоговыми льготами. Новый премьер-министр Луиш Монтенегру (вступил в должность 2 апреля 2024 г.) подчеркивал, что таким образом создаются условия для наращивания человеческого капитала и увеличения национального богатства — главного способа борьбы с бедностью [27].

В-третьих, власти одобрили план под названием «Государство должно заплатить за 30 дней». Так устанавливался порядок, в соответствии с которым государственные органы и учреждения должны более или менее своевременно оплачивать товары и услуги, предоставляемые частными предприятиями. Предполагалось, что соблюдение такого порядка поможет покончить с весьма распространенной (не только в Португалии) практикой длительной, иногда исчисляемой годами, отсрочки платежей компаниям-поставщикам.

Принятые в 2021—2024 гг. программы свидетельствовали о том, что португальские власти и бизнес-сообщество нацелены на технологическую перестройку и на выдвижение на передний план современных цифровых решений. Цифровизация в сочетании с повышением качества человеческого капитала призвана ускорить структурную трансформацию экономики и комплексную модернизацию традиционных (трудоемких) промышленных и аграрных отраслей.

ПРИНИМАЮЩИЙ ТУРИЗМ — ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Характерной особенностью португальской экономики была и остается значительная роль туристической отрасли, обеспечившей в 2023 г. порядка 20% ВВП (более 52 млрд евро) при среднемировом показателе в 9,1% [28]. Как подчеркивала президент Всемирного совета по туризму и путешествиям Джулия Симпсон, «туризм в Португалии является одной из опор национальной экономики, стимулирующих ее рост и обеспечивающих работой свыше 1,1 млн граждан... Португалия стала первоклассным мировым туристическим направлением, а постоянный приток иностранных туристов вносит чрезвычайно весомый вклад в хозяйственное развитие страны» [29].

В постреволюционный период принимающий туризм динамично развивался, расширяя и обновляя инфраструктуру, последовательно наращивая свой вес в формировании ВВП, а также в экспорте услуг и на рынке трудовой занятости. Например, после «Революции гвоздик» в Португалии было построено заново или капитально обновлено около 3 тыс. отелей всех категорий, что в 2023 г. позволило принять 25,6 млн иностранных туристов (в 2,5 раза больше, чем население страны) [30]. Сектор туризма органично встроился в технологически перестроенный производственно-сервисный контур меняющейся хозяйственной системы Португалии.

Периодически становясь жертвой глобальных кризисных потрясений, туристическая отрасль демонстрировала сравнительно высокую степень

резильентности и всегда динамично и полностью восстанавливалась. Именно туризм, наряду с технологическими секторами обрабатывающей промышленности, стал драйвером вывода португальской экономики из кризиса 2008—2009 гг., в частности, обеспечив крупными заказами строительную отрасль и связанные с ней производства [31].

Пройдя через ковидный 2020-й год с большими финансовыми потерями, компании, занятые в туристической отрасли Португалии, в 2021 и 2022 гг. приложили усилия к тому, чтобы обеспечить высокий уровень комфорта прибывающим в страну туристам. Одновременно была проведена широкая рекламная кампания международного уровня, особенно в тех странах, граждане которых не фигурировали в числе самых массовых гостей Португалии. В частности, это принесло ощутимый результат в США: в 2023 г. количество американских туристов на 70% превысило допандемийный показатель, а Америка стала для Португалии третьим по величине (после Испании и Великобритании) рынком-эмитентом [32].

Учитывая фундаментальное значение принимающего туризма для национальной экономики, а также возросший интерес иностранцев к отдыху и проживанию в различных регионах Португалии, правительство уделило вопросам дальнейшего развития отрасли исключительно большое внимание в программе «Ускорение экономики». Из 60 намеченных мер по стимулированию экономического роста 13 непосредственно касаются принимающего туризма. Речь идет о выработке новой стратегии в туристической сфере, базирующейся на форсированной цифровизации отрасли, обеспечении экологической и климатической устойчивости, совершенствовании имеющейся модели обучения работников туристического сектора, реализации программы трудовой интеграции мигрантов и т.д. Кроме того, предусматривались меры государственной кредитно-финансовой поддержки национальных туристических компаний, а также административной помощи в деле продвижения информации о туристических предложениях Португалии на международной арене [26].

В программе учитывались многие инициативы и предложения бизнес-сообщества, в частности, Португальской конфедерации туризма. Наибольшее одобрение бизнеса вызвало открытие кредитных линий для поддержки устойчивого туризма в регионах, а также для развития сравнительно бедных районов Португалии. Подразумевается открытие кредитных линий для туристических компаний с целью побудить их к участию в экологических и социальных проектах. Кроме того, запущена программа государственной поддержки частных проектов, «которые оказывают положительное влияние на местные сообщества и способны продемонстрировать потенциал туризма как фактора инклюзивности и социальной сплоченности» [33]. При этом туристической отрасли отводится роль одного из ключевых факторов модернизации португальской экономики [34].

ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ МНОГОПОЛЯРНОЙ ГЕОЭКОНОМИКИ

Большое количество планов и программ, принятых португальскими властями в последние годы, свидетельствует о тех сложностях и новых вы-

зовах, с которыми сталкивается Португалия в контексте глобальной гео-экономической турбулентности.

Негативное воздействие на динамику экономического роста Португалии могут оказать (и уже оказывают) такие неоднозначные общемировые явления, как усиление конкуренции между Глобальным Севером и Глобальным Югом, «затухание» процесса глобализации и фрагментация мирового хозяйства, относительное ослабление производственных и научно-технологических позиций Евросоюза перед лицом форсированного развития группы ведущих государств «мирового большинства» во главе с Китаем [35].

Насколько Португалия готова двигаться по пути устойчивого развития и сделать модернизацию неотъемлемым компонентом своей общественной системы в условиях складывающейся высококонкурентной многополярной геоэкономики? На наш взгляд, ответ на этот вопрос остается открытым, о чем свидетельствует позиционирование Португалии в наиболее репрезентативных международных рейтингах. Сквозь призму различных индексов отчетливо видны реальные достижения, узкие места и болевые точки португальской экономики (см. таблицу 4).

Т а б л и ц а 4

ПОРТУГАЛИЯ В ЗЕРКАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ

№	Рейтинг	Кол-во стран	Место Португалии
1	Индекс человеческого развития	183	42
2	Глобальная конкурентоспособность	63	36
3	Экономическая свобода	177	30
4	Индекс защиты прав собственности	193	26
5	Доверие иностранных инвесторов	25	14
6	Вовлеченность в международную торговлю	136	28
7	Индекс глобализации	102	15
8	Приверженность развитию	40	12
9	Глобальный инновационный индекс	50	30
10	Суверенный кредитный рейтинг <i>Moody's</i>	Более 180	A3
11	Эффективность государства	193	37
12	Индекс электронного правительства	193	38
13	Индекс сетевой готовности	134	28
14	Индекс социального развития	169	24
15	Индекс восприятия коррупции	180	34

Источник: составлено авторами на базе данных международных организаций и рейтинговых агентств.

Учитывая сравнительно ограниченные человеческие и материальные ресурсы Португалии и относительно скромный объем ВВП, следует признать, что через пять десятилетий после «Революции гвоздик» стране далеко не по всем критериям удалось занять высокие позиции в мировых табелях о рангах. По таким важным показателям, как «Приверженность развитию», «Доверие иностранных инвесторов» и «Индекс глобализации», Португалия входит в топ-15 государств мира, опережая многие высокоразви-

тые страны, включая Бельгию, Гонконг, Данию, Италию, США, Швейцарию, Швецию и Японию. Сравнительно неплохо выглядит Португалия в рейтингах «Защита прав собственности», «Вовлеченность в мировую торговлю» и «Индекс сетевой готовности». Последний показатель особенно примечателен, поскольку он с помощью 48 переменных измеряет уровень готовности страны, ее граждан и бизнеса участвовать в развитии и использовании информационно-коммуникационных технологий, в решающей мере определяющих направление глобального экономического развития [36].

Значительно слабее выглядит положение Португалии в рейтингах «Глобальная конкурентоспособность» и «Индекс человеческого развития». Очевидно, что именно сохраняющиеся проблемы с наращиванием человеческого капитала отрицательно сказываются на конкурентоспособности португальских товаров на мировых рынках, заметно ограничивают их технологический рост. Несмотря на прилагаемые усилия и многочисленные правительственные программы, актуальными остаются развитие здравоохранения, совершенствование национальной образовательной системы и повышение материального благосостояния большей части населения, что, по логике вещей, должно остановить наблюдаемый до настоящего времени отток за рубеж квалифицированных кадров [37].

Наконец, следует отметить проблемы государственного управления. По таким показателям, как «Эффективность государства» и «Индекс электронного правительства», Португалия «пропустила вперед» большинство своих партнеров по Евросоюзу, а в «номинации» «Индекс восприятия коррупции» отстает не только от высокоразвитых европейских государств, но и от ряда азиатских и латиноамериканских стран — Багамских островов, Барбадоса, Бутана, Гонконга, Объединенных Арабских Эмиратов, Сингапура, Уругвая, Чили [38].

Такова неоднозначная и противоречивая реальность нынешнего положения Португалии в мировой экономике, характерными чертами которого являются как бесспорные достижения, так и серьезные трудности.

Сегодня, через полвека после «Революции гвоздик», португальская экономика все еще не стала totally инновационной, но в ней сформировались современные отрасли, включая конкурентоспособный принимающий туризм, а также комплекс кластеров высокотехнологичных производств, ориентированных на потребности внутреннего и внешних рынков и включенных в европейские и глобальные цепочки добавленной стоимости. Но при этом страна, в силу своей научно-технологической «вторичности», остается нетто реципиентом технологий и критически зависит от государств (преимущественно, европейских), являющихся разработчиками и донорами передовых инновационных и технологических решений, а в кризисные моменты — способных оказать Лиссабону финансовую помощь.

Разумеется, будущее Португалии (как, впрочем, и других стран) предугадать невозможно, оно неотвратимо и властно явится само, способное сбросить с национальной шахматной доски ключевые фигуры, смешать любые экономические и политические карты. Но, учитывая вероятность негативных эффектов от турбулентных и трудно предсказуемых процессов, которые происходят и, вероятно, будут происходить на европейском и мировом рынках, выскажем следующее финальное соображение. В силу

сравнительной ограниченности человеческих, сырьевых, промышленных, научно-технических и финансовых ресурсов Португалия в условиях сохранения глобальной нестабильности рискует оказаться слабым звеном европейской и мировой хозяйственной системы и упустить шансы на дальнейшее устойчивое развитие. В этих сложных геоэкономических раскладах важное значение приобретает торгово-экономическое взаимодействие Лиссабона с новыми глобальными центрами силы из мощного пула наиболее значимых и успешных государств с формирующимися рынками, в число которых, наряду с крупнейшими азиатскими державами, входит исторически тесно связанная с Португалией Бразилия. Эффективное сотрудничество с ними может позволить португальскому государству и бизнес-сообществу в известной мере демпфировать геоэкономические риски и минимизировать ущерб от нестабильности глобальной экономики. Впрочем, это уже тема другой статьи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Mailer P. Portugal: The Impossible Revolution? New York: PM Press, 2012, 288 p.
2. Carcedo D. La Revolución de los Claveles. Madrid: Editorial Almuzara, 2024, 192 p.
3. Fernandes A. The Carnation Revolution. London: Oneworld Publications, 2024, 400 p.
4. Португалия: путь от революции... (под ред. В.Л. Верникова). М.: «Весь Мир», 2014, 368 с. [Portugaliya: put' ot revolyutsii... (pod red. V.L. Vernikova). [Portugal: the path from revolution...]. Moscow, «Ves' Mir», 2014, 368 p. (In Russ.).]
5. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Португалия: кризис на европейской периферии. М.: ИЛА РАН, 2011, 120 с. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Portugaliya: krizis na evropeiskoi periferii [Portugal: Crisis on the European periphery]. Moscow, ILA RAN, 2011, 120 p. (In Russ.).]
6. Португалия: эпоха перемен (под ред. Н.М. Яковлевой). М.: ИЛА РАН, 2014, 234 с. [Portugaliya: epokha peremen (pod red. N.M. Yakovlevoy). [Portugal: An Era of Change]. Moscow, ILA RAN, 2014, 234 p. (In Russ.).]
7. Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М.: ИЛА РАН, 2016, 260 с. [Yakovleva N.M. Portugaliya: istoriya politicheskoi modernizatsii [Portugal: History of Political Modernization]. Moscow, ILA RAN, 2016, 260 p. (In Russ.).]
8. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций (отв. ред. Н.М. Яковлева). М.: ИЛА РАН, 2017, 305 с. [Ispaniya i Portugaliya v epokhu global'nykh transformatsii (otv. red. N.M. Yakovleva). [Spain and Portugal in the era of global transformations]. Moscow, ILA RAN, 2017, 305 p. (In Russ.).]
9. Mateus A. Economia Portuguesa. Evolução no contexto internacional (1910-2013). Parede: Princípa Editora, 2013, 601 p.
10. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Португалия: результаты постреволюционных трансформаций. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2019, т. 62, № 10, сс. 87-97. [Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Portugaliya: rezul'taty postrevolyutsionnykh transformatsii [Portugal: Results of Post-Revolutionary Transformations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 62, N 10, pp. 87-97. (In Russ.).]
11. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge: Cambridge University Press, 1990, 272 p.
12. Economia de Portugal: cenário e perspectivas para 2024. Available at: <https://www.eurodicas.com.br/economia-de-portugal/> (accessed 09.08.2024).
13. United Nations. Life Expectancy Index. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index> (accessed 08.08.2024).
14. ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Portugal and European Union (27). Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 04.08.2024).
15. Иберийские страны: трудный старт в XXI век (отв. ред. Н.М. Яковлева). М.: ИЛА РАН, 2012, 132 с. [Iberiiskie strany: trudnyi start v XXI vek (otv. red. N.M. Yakovleva). [Iberian countries: a difficult start to the 21st century]. Moscow, ILA RAN, 2012, 132 p. (In Russ.).]

16. Ganti A. What Are PIIGS and the Link with European Debt Crisis. 22.07.2024. Available at: <https://www.investopedia.com/terms/p/piigs.asp> (accessed 10.08.2024).
17. Яковлев П.П. Глобальные головоломки. Ибероамерика в меняющемся мире. М.: ИЛА РАН, 2020, 515 с. [Yakovlev P.P. Global'nye golovolomki. Iberoamerika v menyayushchemsya mire. [Global Puzzles: Iberoamerica in a Changing World]. Moscow, ILA RAN, 2020, 515 p. (In Russ.).
18. Bosco D. The troika speaks on Portugal. 12.08.2011. Available at: <https://oreignpolicy.com/2011/08/12/the-troika-speaks-on-portugal/> (accessed 12.08.2023).
19. The Economic Adjustment for Portugal. Available at: <https://www.european-sources.info/record/the-economic-adjustment-for-portugal/> (accessed 07.08.2024).
20. Constenla T. Portugal is no longer a problem for Europe. *El Pais*. Available at: <https://english.elpais.com/economy-and-business/2024-05-13/portugal-is-no-longer-a-problem-for-europe.html> (accessed 12.07.2024).
21. European Commission. European Innovation Scoreboard 2024. Country profile Portugal. Available at: https://ec.europa.eu/assets/rtd/eis/2024/ec_rtd_eis-country-profile-pt.pdf (accessed 11.08.2024).
22. ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Portugal and European Union (27). Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 02.08.2024).
23. Яковлева Н.М. Пандемия как катализатор политических процессов в Португалии. *Россия и современный мир*. М., 2022, № 3 (116). сс. 175-182. [Yakovleva N.M. Pandemiya kak katalizator politicheskikh protsessov v Portugalii [The pandemic as a catalyst for political processes in Portugal]. *Rossiya i sovremenniy mir*. Moscow, 2022, N 3 (116), pp. 175-182 (In Russ.).
24. European Commission. Portugal's recovery and resilience plan. Available at: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/economic-recovery/recovery-and-resilience-facility/country-pages/portugals-recovery-and-resilience-plan_en (accessed 12.08.2024).
25. Medidas do governo português para acelerar a economia. Available at: <https://www.startbeglobal.com/blog/portugal/medidas-do-governo-portugues-para-acelerar-a-economia/> (accessed 03.08.2024).
26. Acelerar a Economia – Crescimento, Competitividade, Internacionalização, Inovação e Sustentabilidade. 4 de julio de 2024. Available at: <https://www.portugal.gov.pt/pt/gc24/comunicacao/documento?i=acelerar-a-economia-crescimento-competitividade-internacionalizacao-inovacao-e-sustentabilidade> (accessed 29.07.2024).
27. “A criação de riqueza é a melhor forma de acabar com a pobreza”. 8.07.2024. Available at: <https://www.portugal.gov.pt/pt/gc24/comunicacao/noticia?i=a-criacao-de-riqueza-e-a-melhor-forma-de-acabar-com-a-pobreza> (accessed 24.07.2024).
28. Share of travel and tourism's total contribution to GDP in 2019 and 2023, with a forecast for 2024 and 3034. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1099933/travel-and-tourism-share-of-gdp/> (accessed 09.08.2024).
29. WTTC: un año histórico para el turismo en Portugal. 13.05.2024. Available at: https://www.expreso.info/noticias/internacional/100271_wttc_un_ano_historico_para_el_turismo_en_portugal (accessed 20.07.2024).
30. Portugal sumará más de 11.000 habitaciones en los próximos años. 28.07.2024. Available at: <https://forbes.es/economia/493483/portugal-sumara-mas-de-11-000-habitaciones-en-los-proximos-anos/> (accessed 11.08.2024).
31. Яковлева Н.М. Индустрия туризма в преодолении кризисных явлений. Опыт Португалии. *Свободная мысль*, М., 2015, № 5, сс. 177-188. [Yakovleva N.M. Industriya turizma v preodolenii krizisnykh yavlenii. Opyt Portugalii [The Tourism Industry in Overcoming Crisis Phenomena. The Portuguese Experience]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2015, N 5, pp. 177-188 (In Russ.).
32. Setor do turismo vai ter um "verão promissor" para Portugal. 27.06.2024. Available at: <https://www.dn.pt/5194752972/setor-do-turismo-vai-ter-um-verao-promissor-para-portugal/> (accessed 01.08.2024).
33. Turismo? Pacote de medidas apresentado pelo Governo é "muito positivo". 04.07.2024. Available at: <https://www.noticiasao minuto.com/economia/2592670/turismo-pacote-de-medidas-apresentado-pelo-governo-e-muito-positivo> (accessed 08.08.2024).
34. Estratégia Turismo 2035: Novo referencial estratégico a caminho. 16.07.2024. Available at: <https://turismodocentro.pt/investidores-artigo/estrategia-turismo-2035-novo-referencial-estrategico-a-caminho/> (accessed 09.08.2024).

35. Яковлев П.П. Поликризис глобальной экономики: последствия для западных и незападных стран. *Перспективы. Электронный журнал*. М., 2024, № 1. сс.7-22. [Yakovlev P.P. Polikrizis global'noi ekonomiki: posledstviya dlya zapadnykh i nezapadnykh stran [The global economic polycrisis: consequences for Western and non-Western countries]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. Moscow, 2024, N 1, pp.7-22 (In Russ.).

36. Network Readiness Index.2023. Available at: <https://networkreadinessindex.org> (accessed 13.08.2024).

37. The Facts Institute. Human Development Index (HDI) – Country Rankings 2024. Available at: <https://factsinstitute.com/ranking/human-development-index/> (accessed 10.08.2024).

38. World Economics. Corruption Perceptions Index 2023. Available at: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Corruption/Corruption-Perceptions-Index.aspx> (accessed 09.08.2024).

Petr P.Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief Researcher at Center of Iberian Studies, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences
B.Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Nailya M.Yakovleva (nel-yakovleva@yandex.ru)

PhD in History, Senior Researcher at the Center of Political Studies, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences
B.Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The economy of Portugal half a century after the “Carnation Revolution”. An experience of conceptual interpretation)

Abstract. The Portuguese economy approached the 50th anniversary of the Carnation Revolution (25 April 2024) in relatively good shape. According to international analysts, the country has ceased to be the “sick man” of Europe, as it was called at the turn of the first and second decades of the 21st century, and is experiencing a “golden period” of its economic history, in particular, thanks to factors such as structural modernization, growing exports and increasing inflows of foreign tourists. But the normalization of the country’s economic situation was based on tough measures within the framework of the policy of “fiscal asceticism” carried out after the crisis of 2008-2009, and these measures cost dearly to millions of Portuguese, whose financial situation has significantly worsened and remains unstable to this day. The country also paid an expensive social price for financial and economic stabilization in the form of emigrants, whose number by 2020 exceeded two million people (about 20% of the population). Moreover, unlike previous waves of emigration, when unskilled workers left, now the bulk of those leaving the country are educated specialists. But this is just one of the new challenges to which Portugal will have to find an answer in the context of geo-economic upheavals occurring in Europe and the world.

Key words: Portugal, 50th anniversary of the “Carnation Revolution”, economic transformation, crisis of 2008-2009, policy of “fiscal asceticism”, structural changes, new geo-economic challenges.

DOI: 10.31857/S0044748X24110015

Received 14.08.2024.